

И.В. ПОЗДЕЕВА. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века (Труды исторического факультета МГУ. Сер. II: Исторические исследования [43]). М., 2016. 576 с. Илл.

DOI: 10.31857/S0869544X0004206-9

Книга известного археографа, профессора МГУ И.В. Поздеевой представляет собой сборник ее работ за последние почти четыре десятка лет. Фактически это энциклопедия истории русской книги и книжности XVI–XVII в., состоящая из 24 статей. Прежде всего, речь идет о печатной книжности.

Большое историографическое значение имеет раздел, посвященный истории создания и функционирования Московского печатного двора (МПД) — первого в нашей стране серьезного типографского предприятия. В этих исследованиях И.В. Поздеевой (некоторые написаны в соавторстве) подробно описаны сотни московских изданий МПД того периода, в том числе более 100 ранее неизвестных историкам. Сделан ряд небольших, но значимых открытий — первая печатная азбука была напечатана не в типографии В.Ф. Бурцова, а на Государевом печатном дворе, изданий Соборного уложения было два, во второй половине XVII в. было изготовлено более четверти миллиона «Азбук» и т.д.

Но более важным достоинством работы представляется выявление очень существенных для дальнейшего анализа характеристик этих публикаций — точные тиражи, себестоимость, указная цена, способы распространения, имена и социальное положение купивших книги людей, анализ тематики и даже пометы. Именно это позволило сделать аргументированный вывод о широком

размахе книгопечатания, о его цели — обучении «грамоте и вере», о широте продаж — «в мир разным людям».

Большое значение здесь имеет сформированная многолетним трудом проф. Поздеевой, ее учеников и сотрудников информационная база о бытовании московской книги в обществе: «функциях; храмах и людях ею владевших; местах в России и за рубежом, где она оказывалась; об интересах и грамотности ее владельцев и читателей» (с. 10).

Итоговый вывод не вызывает сомнений — в результате эффективной и осознанной государственной политики отбора книг для тиражирования, методике «развоза» изданий — для «рассеивания» их, «аки семян», в «доброплодную землю» нашей страны — печатная книга в XVII в. стала важным обстоятельством консолидации и вообще развития отечественного общества той эпохи. Фактически И.В. Поздеева категорически опровергает тезис о «сонном», по мнению Петра I и даже «варварском», по выражению К. Маркса, Московском царстве.

Не менее важная тема рецензируемой книги — идейное содержание печатных изданий, ставших, по словам автора, «фактом и фактором» русской культуры и истории. Книги с одной стороны отразили развитие политического самосознания общества, а с другой — сами сыграли большую роль в утверждении самодержавия в стране, формировании понятия «великого православного

русского государя». Тексты, издававшиеся под одной обложкой с богослужебными и учебными, объясняли, почему «верно и праведно» служить царю, «не щадя головы своей до смерти», означает служить «Богом избранной» России и Богу. Интересен в этом аспекте анализ взаимодействия изданных текстов, прежде всего, богослужебных, и эволюции этноконфессионального сознания русского народа. Эти тексты охватывали, как показала И.В. Поздеева, «все сферы личности и общества». Именно при помощи книги и вообще внедрения и восприятия богослужебных текстов распространялось православное понимание добродетельного образа жизни и способов его достижения, а также важнейших мистических категорий.

Особой темой книги стало представление индивидуального отношения к книге человека XVII в., его реакция на ее содержание, на различные события в ней описанные. Возможность такого анализа дали индивидуальные владельческие, вкладные, купчие и другие записи на экземплярах изданий. Выявленные записи и пометы настолько многочисленны, что это дало возможность реализовать их статистическую обработку, используя как значимый исторический источник для выяснения особенностей самосознания, нравственного состояния, типа личности и эмоционального статуса русских людей различных сословий — из высшей знати, духовных лиц разного состояния, служилых, «лутших» и «молодших» посадских и крестьян XVII ст.

Вообще место первопечатной книги в источниковедческой системе современных историков рассматривается и высоко оценивается в многих разделах сборника. Более или менее подробно выявляются возможности источниковедческого анализа всех характеристик изданий XVII в. для обнаружения существенных черт политического, экономического и социального развития, а также сознания и менталитета русского социума той эпохи.

Одна из самых «современных» проблематик книги — восприятие русской книжной культуры прошлого в динамичных, а подчас кардинальных изменениях в жизни нашей страны в XX в. Здесь анализируется состояние и содержание книжного хранения в центральных

и региональных собраниях России и зарубежья — от Твери, Ярославля и Перми до Рима и Нью-Йорка. Не вызывает сомнений сделанный вывод о быстром росте значимости, придаваемой в современном российском обществе «богатству духовному» — русской книге прошлого.

Особой сферой интересов автора, отраженной в книге, является история и культура старообрядчества. И.В. Поздеева десятилетия организовывала и проводила, полевые в том числе, исследования поселений ревнителей древнего благочестия различных согласий в Верхокамье, Молдавии, Румынии и других странах и регионах. Значительная часть ее работ посвящена именно старой вере и ее сторонникам в прошлом и настоящем. В рецензируемом издании представлены статьи, посвященные старообрядческой книжности — старообрядческим изданиям, их бытованию в староверческой среде и отношению старообрядцев к книге, в том числе «древлепечатной», «харатейной» (на пергамене) и «новопечатной», «древлеписменной» и «новописьменной». В результате вполне обоснованным выглядит заключение о том, что старообрядцы не просто проявили «величайшее уважение к книге», практически создали культ книжности, но и стали главными в русском православном социуме хранителями «народного традиционного» и, в то же время, «живого исторического знания древней культуры».

Представленный сборник как таковым представляется лишь формально. Фактически это монолитное представление результатов глубокого анализа истории русской книги и книжности. Однако имеются возможности для дальнейшего развития исследования. Так, в представлении итога массивного изучения русской книжности столь важного, в чем-то решающего столетия русской цивилизации, и, в частности, книжности, не хватает компаративности. Сопоставление черт и особенностей этого явления в России и в странах Западной Европы, в частности, в Германии и Великобритании могло бы уточнить и усилить выводы работы. Простая информация о сопоставимости доли грамотных в населении Москвы (38%) и Лондона (42%) середины XVII в. может многое сказать исследователю.

Кроме того, в ряде фрагментов текста выглядят преувеличенными высокие оценки приверженности русских людей того века твердой православной нравственности.

Несколько противоречивым выглядит взгляд автора на археографию. С одной стороны, утверждается традиционное определение этой исторической специальной дисциплины как «системы выявления, изучения, адекватного научного описания» экземпляра письменного памятника. А с другой, фактически, И.В. Поздеева в рамках полевых

и камеральных исследований много лет занималась не столько идентификацией и описанием этих памятников, сколько «реальным функционированием книги», социокультурной историей, вообще, культурой и повседневностью, в том числе, религиозной, носителей книжности. В результате речь скорее может идти не о классической археографии, сколько об археографии социальной, но с этим термином, насколько мне известно, проф. Поздеева не соглашается.

© 2019 г. *В.В. Керов*
E-mail: vvkerov@gmail.com